

ОБЩАЯ ОЦЕНКА ПРАВОВОГО ПОЛЯ ВЕНЧУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ

Миляев Константин Викторович

директор, АНО «Институт Исследований и Разработок «ИНТЕГРА»,
121351, Россия, г. Москва, ул. Ярцевская, д.5/1, комн. 4
E-mail: milyaevkv@outlook.com

Жданова Ольга Александровна

канд. экон. наук доц. кафедры Финансового менеджмента,
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова,
117997, Россия, г. Москва, Стремянный переулок, д. 36
E-mail: ozhdanova@inbox.ru

Кушнаренко Александра Андреевна

студент кафедры Финансового контроля, анализа и аудита Факультета бизнеса,
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова,
117997, Россия, г. Москва, Стремянный переулок, д. 36
E-mail: aakushnarenko@mail.ru

THE GENERAL ASSESSMENT OF THE LEGAL FRAMEWORK OF VENTURE ACTIVITY IN RUSSIA

Konstantin Milyaev

director, ANO "Research and Development Institute "INTEGRA",
121351, Russia, Moscow, Yartsevskaya St., 5/1, room 4

Olga Zhdanova

candidate of Economic Sciences, associate professor of the Department of Financial management,
Plekhanov Russian University of Economics,
117997, Russia, Moscow, Stremyanny lane, 36

Aleksandra Kushnarenko

student of the Department of Financial Control, analysis and audit, Business Faculty,
Plekhanov Russian University of Economics,
117997, Russia, Moscow, Stremyanny lane, 36

АННОТАЦИЯ

В статье проведен общий анализ правового поля венчурной деятельности в России, а также представлены общие тренды развития российской венчурной индустрии. Сделанный акцент на законодательном регулировании венчурной деятельности не случаен в условиях экономической и финансовой нестабильности, так во многом успешное функционирование инновационных проектов зависит от принимаемых на федеральном и иных уровнях нормативно-правовых актов.

ABSTRACT

In article the general analysis of a legal framework of venture activities in Russia is carried out, and also general trends of development of the Russian venture industry are provided. The placed emphasis on legislative regulation of venture activities is not accidental in the conditions of economic and financial instability, so in many respects successful functioning of innovative projects depends on the regulatory legal acts adopted on federal and other levels.

Ключевые слова: венчурная деятельность, бизнес-акселератор, инновационная деятельность, законодательство, интеллектуальная собственность.

Keywords: venture activities, business accelerator, innovative activities, legislation, intellectual property.

Публикация подготовлена в рамках исследовательского научного проекта РФФИ 16-36-00175 «Механизм отбора и система финансирования венчурных проектов бизнес-акселераторами».

В современных российских экономических, правовых, политических и инфраструктурных условиях хозяйствования возрастает потребность в наискорейшем стимулировании предпринимательства, вовлечении различных институтов в создание и поддержку бизнеса, прежде всего инновационного.

В процессе разработки и совершенствования программ поддержки, оказываемой государством бизнес-среде, была создана особая экосистема поддержки предпринимательства, в том числе высокотехнологичного [3]. Институты инновационного развития выполняют важную роль поддержки работы венчурных фондов, через них осуществляется государственное стимулирование венчурной деятельности в целом и бизнес-акселераторов в частности, финансовая и информационная поддержка высокотехнологического сектора. Однако, с ростом кризисных явлений, осуществляемых усилий стало недостаточно. Исходя из этого, стала ясной необходимость включения методов поддержки бизнеса, в том числе инновационного, в антикризисный план. Примерно четверть антикризисного плана Правительства РФ посвящена поддержке малого и среднего бизнеса [10].

Это более чем оправдано, ведь только рынок венчурных сделок в долларовом эквиваленте в 2015 году сократился на 52 % по сравнению с показателями 2014 года и составил 232,6 млн. долларов США. Средний размер сделки сократился на 55 % и в абсолютном выражении составил 1,5 млн. долларов США. При этом количество заключенных венчурных сделок увеличилось в 2015 году на 21 % относительно показателей 2014 года, а количество выходов, в связи с неблагоприятной конъюнктурой, сократилось на 13 % [4].

Например, в «РОСНАНО» количество поступивших заявок на инвестиционные проекты с 2010 по 2015 год сократилось с 439 до 13 (примерно в 34 раза), а количество одобренных по заявкам проектов – с 44 до 6 (примерно в 7 раз). Число проектов, по которым осуществлялось финансирование за указанный период, также уменьшилось – с 42 проектов в 2010 году до 27 в 2015-м [5]. Все это может свидетельствовать о существенном провале рынка.

Чаще всего реализация тех или иных планов Правительства связана с созданием, изменением, усовершенствованием законодательной базы, в рассматриваемой ситуации – законодательной базы венчурной деятельности.

В России не существует нормативно-правового документа, напрямую регулирующего именно и только венчурную деятельность, осуществляемую на территории Российской Федерации. После возрастания интереса государства к инновациям и методам их поддержки, в 2009 году была предпринята попытка создать Федеральный закон «О венчурной деятельности». Однако данная инициатива не была доведена до конца. Семь лет назад при обсуждении в Государственной Думе после существенной доработки законопроекта, было принято решение разбить предложение на три блока [1]:

1. Первый блок: поправки в Гражданский Кодекс РФ в части организационно-правовых форм юридических лиц.

2. Второй блок: непосредственно основной блок предложений по венчурной деятельности, содержащий ее основные определения, особенности, взаимосвязи с финансовыми институтами, а также отражающий механизмы государственной поддержки инновационной деятельности.

3. Третий блок: поправки в действующие законы, аффилированные с венчурной сферой. В частности внесение поправок в такие Федеральные законы как «Об акционерных обществах», «Об обществах с ограниченной ответственностью», «Об инвестиционных фондах» и др. Также блок предусматривает внесение изменений в Налоговый Кодекс РФ, в части возможного ослабления налогового бремени субъектов венчурной деятельности.

Представленные три блока поправок должны были создать базу для поддержки венчурной деятельности, защитить права всех участников сделки, снизить риски. Разделенные на блоки поправки были поддержаны Российской Венчурной Компанией, Национальным Содружеством Бизнес Ангелов, представителями Минэкономразвития РФ, Минкомсвязи РФ, «РОСНАНО», венчурных фондов и иными экономическими субъектами.

Однако, при всех усилиях, рассматриваемый законопроект «О венчурной деятельности» так и не был одобрен. На сегодняшний день правовая база венчурной экосистемы страны включает в себя по сути «общие» законодательные акты. Речь идет о правовых актах, регулирующих инвестиционную, инновационную, предпринимательскую деятельность, научно-образовательную деятельность, защиту интеллектуальной собственности и т. д.

Основу венчурной правовой системы, как и большинства других правовых систем, в первую очередь составляют:

- Конституция Российской Федерации;
- Гражданский кодекс Российской Федерации;
- Налоговый кодекс Российской Федерации;
- Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации;
- Трудовой кодекс Российской Федерации;
- Уголовный кодекс Российской Федерации;
- Таможенный кодекс Российской Федерации.

В двух крайне тесно связанных с венчурной деятельностью Федеральных Законах – ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» [11] и ФЗ «Об инвестиционных фондах» [12] нет определения ни венчурной деятельности, ни ее специфики и особенностей финансирования.

В рамках законодательного регулирования венчурной деятельности особую важность представляют правовые акты в части надзора за оборотом исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности. Базовый законодательный акт, регламентирующий указанный аспект, существует в России –

это Гражданский кодекс РФ, определяющий сущность интеллектуальной собственности, устанавливающий момент ее возникновения, правовой режим охраны и способы передачи прав на неё.

Комплексный закон, регулирующий венчурную деятельность, отсутствует по настоящее время. Однако приняты локальные законодательные акты, подерживающие бизнес, в частности венчурный, а также внесены поправки в уже действующие основные нормативно-правовые акты.

Остается открытым вопрос о необходимости и целесообразности создания отдельного законодательного акта, посвященного венчурной деятельности. Если рассматривать опыт зарубежных стран, в частности родины венчурного бизнеса – США, то можно констатировать, что ни в США, ни в странах Европейского союза нет отдельного нормативно-правового акта, регулирующего именно венчурную деятельность. Субъекты венчурной деятельности действуют в рамках «общего» правового поля инвестиционной, инновационной и иных смежных деятельностей.

Тем не менее, не стоит забывать, что и в странах Европейского союза, и в США поддержка венчурной деятельности складывалась на десятки лет дольше, чем в России. В связи с этим, а также с учетом низкой финансовой грамотности населения России, вопрос о создании отдельного законодательного акта по венчурной деятельности или внесении дополнительных поправок в уже действующие нормативно-правовые акты остается актуальным.

Необходимо четко сформулировать понятие венчурной деятельности, представить ее специфику, разработать категориально-понятийный аппарат, который будет объяснять уже широко вошедшие в деловой оборот, но не закрепленные на законодательном уровне понятия. Например, целесообразно представить толкование понятия «бизнес-акселераторы»,

«венчурный проект», представить возможные организационно-правовые формы венчурных компаний и т. д. Также необходимо внесение изменений в налоговое законодательство в части разработки особенностей определения налоговой базы по налогу на прибыль организаций, занимающихся венчурной деятельностью.

Все это, на наш взгляд, должно благотворно сказаться на активности в инновационной сфере, в том числе повысить интерес к венчурной деятельности в России со стороны зарубежных венчурных фондов и частных инвесторов.

Безусловно, в настоящее время уже наблюдается положительная динамика в законотворчестве, связанном с инновационной деятельностью, однако оно заключается в создании поправок, которые четко не учитывают специфики венчурной деятельности. Также можно отметить, что достаточно большое количество вносимых и принимаемых поправок призваны стимулировать развитие масштабных проектов и крупного бизнеса, в то время как решение основной задачи – стимулирование малого и среднего бизнеса – вновь затормозилось, не успев показать хоть какой-либо значимый рост.

Как такого запроса от субъектов венчурной деятельности на создание отдельного нормативно-правового акта федерального уровня нет, а есть общий запрос на уточнение понятий, категорий, механизмов венчурной деятельности. Данный запрос свидетельствует о необходимости общей регламентации со стороны законодательного института максимального количества процессных цепочек, объектов, субъектов, их прав и обязанностей.

Необходимо детально продумать наглядность и доступность всех возможностей совершенствования законодательства венчурной деятельности, что позволит ее субъектам, в том числе бизнес-акселераторам, более эффективно действовать в постоянно меняющихся внутренних и внешних условиях.

Список литературы:

1. В Госдуме обсудили проект Закона «О Венчурной деятельности». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: // http://www.strf.ru/material.aspx?CatalogId=221&d_no=21508 (Дата обращения 28.06.2016).
2. Гаврилова Ж.Л. Государственное регулирование венчурного инвестирования: мировой и российский опыт. // Проблемы современной экономики. – 2011. – № 3. – 137–140.
3. Миляев К.В., Жданова О.А. Повышение эффективности деятельности институтов инновационного развития как возможность увеличения эффективности венчурных инвестиций в Российской Федерации // Высшая школа. – 2014. – № 1 – С. 4–6.
4. Навигатор венчурного рынка. Обзор венчурной индустрии России за 2015 год. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: // <http://www.pwc.ru/ru/technology/assets/e-money-tree-rus-2016.pdf> (Дата обращения 28.06.2016).
5. Оценка финансового состояния «РОСНАНО» проводилась Минфином России без учета нормативной базы. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://audit.gov.ru/press_center/news/26559 (Дата обращения 28.06.2016).
6. Постановление Правительства Российской Федерации от 18.04.2016 № 317 «О реализации Национальной технологической инициативы».
7. Постановление Правительства Российской Федерации от 24.08.2006 № 516 «Об открытом акционерном обществе «Российская венчурная компания».

8. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: // <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=144190> (Дата обращения 28.06.2016).
9. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 10.03.2006 № 328-р «О государственной программе «Создание в Российской Федерации технопарков в сфере высоких технологий» (в последней редакции).
10. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 27.01.2015 № 98-р «План первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 году».
11. Федеральный Закон Российской Федерации от 25.02.1999 № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» (в последней редакции).
12. Федеральный Закон Российской Федерации от 29.11.2001 № 156-ФЗ «Об инвестиционных фондах» (в последней редакции).